

Скендер был на пути в свою комнату, когда наткнулся на Рэйвена. Демон протолкнулся мимо него, заставив их плечи столкнуться, не глядя на него.

– Рэйвен, – Скендер остановил его.

Рэйвен обернулся, выглядя раздраженным. Он посмотрел на него: «Что теперь?».

– У тебя есть проблема? – спросил Скендер. – Расскажи.

– Я больше экшн-человек, – возразил Рэйвен. У демона определенно были проблемы с ним. Он не мог винить его. Все всегда поворачивалось налево, когда он, наконец, шел направо. Это было со всем в его жизни.

– Ты знаешь, я не хотел, чтобы тебя наказывали вместо меня, – сказал Скендер.

– То, что вы хотите, нуждаетесь или думаете, не имеет для меня никакого значения. Только то, что вы делаете.

Скендер кивнул: «Я пытаюсь. Нас всех наказывают, и, если вы не знали, меня наказывают за небрежность, когда я внезапно беру на себя все эти обязанности».

Рэйвен засунул руки в карманы и наклонил голову. «Должен ли я чувствовать себя плохо из-за вас?»

Скендер улыбнулся. Демон никогда не менялся. Всегда грубо и холодно.

– Я не хочу, чтобы ты чувствовал себя плохо из-за меня. Просто поговори со мной.

– О чем вы хотите поговорить? Есть что-то важное? – спросил Рэйвен.

Скендер вздохнул. Этот человек был невозможен... когда он, наконец, начинал думать, что они добились прогресса в отношениях с ним, всё возвращается к тому, чтобы он снова всех ненавидел.

– Неважно, – сказал он и пошел обратно в свою комнату.

Оказавшись один, он лег на кровать. Сделать Анжелику своей подругой? Он закрыл глаза. Как? Спаривание сильно отличалось от брака. Это была связь, которую, однажды возникшую, было почти невозможно разорвать. Оно соединяло два сердца и две души так глубоко, что они почти становились единым целым. Демоны не принимали поспешных решений при выборе кого-то для спаривания, особенно если они хотели спариваться с человеком. Им нужно было доверять человеку настолько, чтобы привести его в свой мир. Когда демон находил свою женщину или своего мужчину, им нравились их обостренные чувства, они запечатлевали лицо, голос, прикосновение и запах этого человека в своем уме. Таким образом, они всегда знали, когда найдут человека, которого они любят и с которым хотят спариваться.

Понравилась ли ему Анжелика настолько, чтобы ее лицо запечатлелось в его сознании? Скендер много думал о ней. Он продолжал задаваться этим вопросом в уме, но почему-то он не был уверен. Было ли это потому, что он только что убил ее отца? Его глупые решения вскоре превратили ее в дочь предателя. Это не первый раз, когда он разрушает чью-то жизнь.

Или это было потому, что она была похожа на нее? Женщину, которую он когда-то очень любил... Рамона.

Анжелика очень похожа на нее. Волосы, глаза, то, как она говорила и вела себя. Зрелость, уверенность в себе и храбрость. Она даже так же хорошо говорила, как и Рамона. Она обладала всеми теми качествами, которые заставили его влюбиться в Рамону. Даже то, как она произнесла его имя, было похожим. Он повторил этот звук в своем уме тысячу раз. Что-то, что он, вероятно, больше никогда не услышит, и это произошло во второй раз в его жизни.

Рамоны больше не было в живых, а он потерял то небольшое, что у него было с Анжеликой. Он снова открыл глаза и уставился в потолок. Кем была Анжелика на самом деле? Он не мог читать ее мысли так же, как мысли Рамоны, которая была пророчицей, что заставило его подозревать, что Анжелика также может быть таковой. Это означало бы, что она может быть в опасности, так как тени искали ее.

Он застонал, садясь. В последнее время он слишком много думал, и это истощило его. Анжелика не была Рамоной, поэтому ему было все равно. Оттенки уже искали ее, поэтому, если он не намеревался сделать ее своей и открыто защитить ее, он не должен относиться к ней иначе, чем к кому-либо еще.

И Уильям. В этом мальчике было что-то, что ему тоже нравилось. Он не мог точно определить, что это было, кроме его мудрости и вежливости. Вчера он был удивлен, увидев, что мальчик пришел на тренировку. Он наблюдал за ним издалека, пока тот сражался. Скендер был очень хорошо знаком с горем, и он мог видеть, что за жесткой внешностью мальчика стоял сын, скорбящий о потере отца. Независимо от того, были ли у Анжелики и Уильяма хорошие или плохие отношения с отцом, он все еще был их родителем. Их единственный родитель, которого Скендер убил.

Как будто его судьба была предрешена. Несмотря на то, что он избегал этого, это просто произошло даже без того, чтобы он намеревался убить его. Он вспомнил, как ударил его, когда тот отбивался от нескольких оттенков. Только после этого он понял, что человеком, который напал на него, был лорд Дэвис. Зная, что он не сможет спать, он решил отправиться на поиски Ахерона и Лазаря. Эти двое были единственными, кто не осуждал его. Витале и Мацдон были равнодушны к нему. Рэйвен не любил быть ни с кем, но, казалось, стал не любить его еще больше в последнее время, а Блейз ненавидел его. Скендер телепортировался в дом Лазаря, где происходили все развлечения. Но сегодня было тихо. Вокруг не было ни вечеринок, ни спиртных напитков, ни женщин. Мог ли измениться демон? Крайне маловероятно. Если бы кто-то искупил себя, Лазарь был последним. Может быть.

– Какой приятный сюрприз. – Лазарь появился из воздуха, держа руки раскрытыми. – Чему я обязан этой честью?

– Кажется, что сегодня вы решили устроить выходной? – сказал Скендер.

– Наверное, это так. Я пытаюсь сосредоточиться на других вещах. – Это звучало забавно, так как исходило от него.

– Неужели? На чем же? – Он телепортировался, чтобы сесть на большой диван в зале.

– Вы мне все равно не поверите. Но вы здесь не для того, чтобы услышать, что я делаю.

Скендер тоже подошел к дивану, чтобы сесть: «Я приехал сюда для развлечений, но здесь нет ничего из того, что я надеялся увидеть».

Лазарь откинулся назад и прищурил глаза: «Вы здесь для развлечения или отвлечения?» – спросил он.

Скендер вздохнул: «И то, и другое».

– Это лорд Дэвис или леди Дэвис? – спросил с ухмылкой Лазарь.

– И то, и другое, – Скендер ответил снова.

Лазарь кивнул: «Вы решили, хотите ли сделать ее своим партнером?»

– Даже если бы я захотел, она не захочет быть моей подругой.

– Вы не можете быть уверены, не попытавшись. – сказал Лазарь.

– Как я вообще должен пытаться?

Лазарь пожал плечами: «Если вы хотите ее достаточно, вы сделаете все необходимое».

– Я не Рэйвен, – сказал Скендер. Он был тем, кто брал все, что ему нравилось.

– Вы, конечно, нет. Может быть, он возьмет ее.

Лазарь поднял одну бровь. Скендер тоже заметил изменение поведения Рэйвена, когда дело дошло до Анжелики и ее брата. Сначала король приказывал ему доставлять их домой, зная, что Рэйвен ненавидит людей, чтобы дразнить его, но теперь казалось, что они ему тоже нравятся. Возможно, он хотел сделать Анжелику своей? Она должна была бы согласиться на это так же, как она должна была согласиться с ним.

Скендер не был уверен, что кто-то из них полезен для нее. У них были поврежденные души.

– Что бы вы сделали, если бы он решил сделать ее своей? – спросил Лазарь.

Знал ли демон что-то, чего он не знал?

Скендер пожал плечами. «Я бы ничего не сделал», – сказал он.

– Это ваша проблема. Вы никогда ничего не делаете. Вы ожидаете, что что-то волшебным образом произойдет с вами.

Скендер посмотрел на свои ботинки. Он был прав. Ожидание и бездействие заставили его потерять Рамону.

– Я не ожидаю, что со мной что-то случится. Я решил оставить ее в покое, – сказал Скендер.

Лазарь пожал плечами. «Очень хорошо, если это ваше решение».

Ахерон прибыл, выглядя измученным. Он бросился на диван, ничего не сказав.

– Вы убили кого-нибудь? – спросил Лазарь.

– Почти. – сказал Ахерон.

– Это всегда почти.

Все они боролись со своими наказаниями, но Ахерон выглядел более истощенным, чем когда-либо в последнее время.

- Держу пари, что она была вкусной. - Лазарь ухмыльнулся.

Ахерон молчал, а Скендер и Лазарь понимали, что у него был чрезвычайно тяжелый день.

- Чем больше я кормлюсь, тем больше мне нужно, - сказал он с отвращением на лице.

- Тогда вы должны попробовать поститься. - Лазарь предложил в шутку.

Ахерон повернул голову, чтобы посмотреть на Скендера: «Ты будешь первым из нас, у которого будет партнер?»

- Я не верю, что это произойдет, - сказал Скендер.

- Ты отпустишь ее? - Ахерон был удивлен. Скендер кивнул. Он мог понять их замешательство. Причинив все неприятности не только себе, но и им, он просто отпускал ее. Он не может винить их, если они разозлятся на него.

- Ну, тогда, я думаю, это может быть Рэйвен, который получит партнера первым, - сказал Ахерон. Они, казалось, знали больше, чем он.

- Она ему нравится? - спросил Скендер.

Они оба нахмурились, как будто им было трудно ответить на этот вопрос.

Затем медленно Лазарь улыбнулся: «Рэйвену кто-то нравится... Я бы сказал, что это чудо, если бы вы спросили некоторое время назад, но... Сейчас я не уверен».

- Я уверен, что она ему нравится, - сказал Ахерон. - Он просто не знает, что такое симпатия. Может быть, нам стоит объяснить ему это.

Они оба усмехнулись, а Скендер нахмурился.

- Он вспомнит, что это такое? - Теперь они смеялись, а Скендер - нет.

Что бы это значило, если Рэйвену понравилась Анжелика? Что произойдет? Сделает ли он ход? По какой-то странной причине эта мысль заставила его чувствовать себя неловко. Он не хотел защищать Анжелику от Рэйвена.

Если бы демон хотел ее, король сомневался, что он будет делать это мягко.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1764983>